06;11;12

Формирование наноразмерных островков CrSi₂ на Si(111)7×7 и покрывающих эпитаксиальных слоев кремния в гетероструктурах Si(111)/нанокристаллиты CrSi₂/Si

© Н.Г. Галкин,¹ Т.В. Турчин,¹ Д.Л. Горошко,¹ С.А. Доценко,¹ Е.Д. Плехов,^{1,2} А.И. Чередниченко³

 ¹ Институт автоматики и процессов управления ДвО РАН, 690041 Владивосток, Россия
² Дальневосточный государственный университет, 690000 Владивосток, Россия
³ Институт химии ДвО РАН, 690022 Владивосток, Россия e-mail: ngalk@iacp.dvo.ru

(Поступило в Редакцию 13 декабря 2006 г.)

Методами дифракции медленных электронов и дифференциальной отражательной спектроскопии исследован процесс самоформирования наноразмерных островков дисилицида хрома (CrSi₂) на Si(111). Показано, что полупроводниковая природа островков проявляется с начальных стадий осаждения хрома при температуре подложки 500°C, а переход с двумерного механизма роста на трехмерный наблюдается при толщине слоя хрома более 0.06 nm. Определены максимальная плотность островков и их размеры. Исследована молекулярно-лучевая эпитаксия кремния поверх наноразмерных островков CrSi₂, определена оптимальная температура роста и получены атомарно-гладкие пленки кремния при толщине 50 nm. Методом ультрафиолетовой фотоэлектронной спектроскопии с ионным травлением на образцах со встроенными нанокристаллитами (HK) доказано формирование валентной полосы и, следовательно, кристаллической структуры CrSi₂. Выращены эпитаксиальные мультислойные структуры со встроенными HK CrSi₂.

PACS: 81.07.-b, 81.70.-q

Введение

Дисилицид хрома (CrSi₂) является узкозонным полупроводником ($E_g = 0.35 \, \text{eV}$ [1]), который растет эпитаксиально на кремнии с ориентацией (111) [2-5]. Объемный дисилицид хрома является высокотемпературным соединением [1], перспективным для создания термоэлектрических преобразователей. В эпитаксиальных пленках дисилицида хрома [6,7] наблюдались изменения в зонной энергетической структуре и значительное увеличение подвижности дырок. В наноразмерных островках дисилицида хрома в зависимости от размеров может наблюдаться квантоворазмерный эффект, который приводит к квантованию энергетических уровней и эффективному увеличению ширины запрещенной зоны. Известно [1], что это может привести к изменению типа фундаментального перехода: непрямой-прямой для CrSi₂. Следовательно, можно ожидать изменения оптических, электрических и термоэлектрических свойств как отдельного нанокристаллита (НК) CrSi₂, так и их плотных массивов в полупроводниковой матрице. В случае размещения нанокристаллитов CrSi₂ (с плотностью 10⁹-10¹⁰ сm⁻²) в матрице монокристаллического кремния можно также ожидать изменения оптических, электрических, фотоэлектрических и термоэлектрических свойств такого материала.

Эпитаксиальный рост в системе Si(111)/CrSi₂(0001)/Si наблюдался для толстых пленок CrSi₂(0001) *А*-типа [8].

Исследования методом сканирующей туннельной микроскопии [9] начальных стадий реактивной эпитаксии хрома на Si(111) показали формирование наноразмерных островков силицидов хрома неизвестного состава до покрытий 0.1 монослоя и постепенный переход к росту островков дисилицида хрома при увеличении покрытия хрома. Поверхность кремния между островками дисилицида хрома частично или полностью теряла упорядочение, что связано с подачей кремния в зону силицидообразования за счет поверхностной диффузии. Однако рост кремния на такой поверхности с наноразмерными островками дисилицида хрома ранее не исследовался, и не были выращены кремниевые структуры со встроенными НК дисилицида хрома.

В данной работе исследуются начальные стадии формирования островков дисилицида хрома на атомарночистой поверхности кремния методом дифракции медленных электронов (ДМЭ) и методом дифференциальной отражательной спектроскопии (ДОС). Эпитаксиальный рост кремния поверх наноразмерных островков дисилицида хрома исследовался методом ДМЭ, морфология выращенных пленок — методом атомной силовой микроскопии (АСМ), а электронная структура валентной полосы кремния и нанокристаллитов CrSi₂ методом ультрафиолетовой фотоэлектронной спектроскопии (УФЭС) с ионным травлением.

Эксперимент

Эксперименты проводились в двух камерах. Оптические свойства исследовались в свервысоковакуумной (CBB) камере "VARIAN" с базовым давлением $2 \cdot 10^{-10}$ Тогт методами электронной оже-спектроскопии (ЭОС) и дифференциальной отражательной спектроскопии. Подробное описание метода и схема регистрации спектров ДОС приведены в работе [10]. Геометрия атомной структуры поверхности исследовалась в другой СВВ-камере, оборудованной ДМЭ-анализатором и холловской приставкой [11].

Образцы для обеих камер вырезались из одной и той же шайбы Si(111) *p*-типа $1.0 \Omega \cdot$ ст. Они выдерживались при $T = 700^{\circ}$ С в течение 4-5 h, охлаждались не менее 10 h, а окончательно очищались несколькими вспышками (разогрев до $T = 1250^{\circ}$ С за несколько секунд) по 1 s. Чистота очищенной подложки контролировалась методами ЭОС в камере "VARIAN" и ДМЭ — в другой камере. Хром толщиной 0.01-0.18 nm (0.08 nm соответствует одному монослою Cr на Si(111) [1]) осаждался на подложку, поддерживаемую при повышенной температуре 500°С, из отожженной танталовой трубки. Скорость осаждения измерялась с помощью кварцевых микровесов и составляла около 0.017-0.023 nm/min.

Спектры ДОС регистрировались через каждые 10-15 s во время осаждения хрома в диапазоне энергий фотонов 1.1-2.8 eV. Картины ДМЭ фиксировали на цифровую камеру до начала и после завершения осаждения хрома. Рост пленок кремния осуществлялся методом молекулярно-лучевой эпитаксии (МЛЭ) при температуре 650-750°С. Скорость осаждения кремния составляла 3-4 nm/min. Толщина слоя кремния изменялась от 20 до 50 nm. После определения оптимальных условий роста островков дисилицида хрома и пленок кремния выращивались мультислойные структуры со встроенными нанокристаллитами дисилицида хрома. Морфология выращенных пленок исследовалась ex-situ методом ACM на сканирующем зондовом микроскопе Solver P47. Структура валентной полосы кремния и НК CrSi₂ (после ионного травления) определялась методом УФЭС на сверхвысоковакуумной системе SPECS (ИХ ДвО РАН).

Для исследования оптических свойств использовался метод ДОС. Он известен давно и подробно описан в статье [12]. Основной величиной, используемой в методе ДОС, служит дифференциальный коэффициент отражения (ДКО) [10], зависимость которого от энергии содержит в себе информацию об энергиях и вероятностях оптических переходов в исследуемой пленке или на границе раздела.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим данные метода ДОС, представленные на рис. 1, *а* в виде спектров коэффициента дифференциального отражения. Видно, что на начальных стадиях осаждения хрома при температуре 500°С в спектре ДКО

Рис. 1. a — зависимость ДКО от толщины слоя хрома при выбранных энергиях фотонов; b — спектры ДОС, зарегистрированные при различных значениях толщины слоя хрома в процессе роста при температуре подложки 500°С: 1 — 0.0168, 2 — 0.063, 3 — 0.102, 4 — 0.1275 nm.

появляются пики 1.3, 1.7 и 2.3 eV, которые соответствуют межзонным оптическим переходам в энергетической структуре CrSi₂ [1] при энергиях выше 1 eV. Следовательно, можно утверждать, что островки полупроводникового дисилицида хрома начинают формироваться с покрытий порядка 0.02 nm, а формирование силицидов с металлическими свойствами не наблюдается. Поскольку при толщине 0.016-0.065 nm величина ДКО изменяется незначительно (рис. 1, a), то это соответствует стадии двумерного (2D) роста $CrSi_2$ на $Si(111)7 \times 7$, что коррелирует с данными исследований роста хрома на кремнии методом сверхтонкой микроскопии (СТМ) [9]. На зависимости ДКО от толщины слоя хрома (рис. 1, b) участок 2D-роста соответствует первому плато. При увеличении толщины слоя хрома более 0.07 nm наблюдаются формирование второго плато (рис. 1, b) и интенсивный рост значений ДКО в спектрах дифференциального отражения (рис. 1, а). При больших энергиях фотонов (2.0-2.6 eV) этот рост присходит заметнее, что определяется увеличением коэффициента поглощения

Рис. 2. Картины АСМ для образцов с толщиной осажденного хрома при 500°С на Si(111)7×7: *a* — 0.12, *b* — 0.18 nm.

в дисилициде хрома [1]. Наблюдаемый участок соответствует быстрому разрастанию латеральных размеров островков $CrSi_2$ и их постепенному росту в высоту. Зависимость ДКО от толщины проявляет немонотонный характер, что не позволяет использовать метод динамического эталона [10] для расчета изменения мнимой части функции отклика для системы островков $CrSi_2$ на кремнии.

Для АСМ-исследований были выращены два образца с различными толщинами слоя Сг — 0.12 и 0.18 nm (рис. 2, *a*, *b*). При толщине 0.12 nm на поверхности кремния сформировались островки CrSi₂ овальной формы с плотностью $(4-5) \cdot 10^9$ cm⁻², высотой 1.0–3.0 nm и латеральными размерами 30–50 nm. Заполнение поверхности составляет порядка 17–18%. При увеличении толщины слоя хрома до 0.18 nm плотность и высота островков практически не изменились (рис. 2, *b*), а увеличились лишь их латеральные размеры — до 50–100 nm, и островки приобрели овальную форму с близкой ориентацией относительно подложки. Занимаемая островками площадь увеличилась до 25–26%. Следовательно, при продолжении осаждения хрома будет увели-

чиваться коэффициент дифференциального отражения. Исходя из данных АСМ и ДОС при критической толщине хрома (0.06–0.07 nm) происходит коалесценция 2D-островков CrSi₂ и формирование плоских 3Dостровков CrSi₂ после их кристаллизации со средней высотой около 2 nm, что соответствует шести монослоям в направлении [0001] в кристаллической решетке дисилицида хрома или трем постоянным решетки CrSi₂ в том же направлении [1].

Для роста наноразмерных кристаллитов $CrSi_2$ в кристаллической матрице кремния была выбрана толщина слоя хрома 0.06 nm (0.75 монослоя Cr [1]) для создания 2D-островков $CrSi_2$ с меньшей площадью и формирования в кремниевой матрице 3D-островков диаметром 5–10 nm.

Исследования влияния температуры подложки на рост кремния поверх островков дисилицида хрома (50 nm) проводились при трех температурах — 650, 700 и 750°С. По данным ДМЭ, после формирования наноразмерных островков CrSi₂ на поверхности наблюдалась картина Si(111)1×1 с увеличенным фоном (рис. 3, *a*), что соответствует, по данным ACM (рис. 1, *a*), частич-

Рис. 3. Картины дифракции медленных электронов ($E_p = 104 \text{ eV}$) от: a — поверхности кремния с осажденными 2Dостровками CrSi₂ (0.06 nm Cr, $T_{\text{Si}} = 500^{\circ}$ C), b — от эпитаксиального слоя кремния поверх островков CrSi₂.

Рис. 4. Картины ACM (a, b) и поперечное сечение (c, d) (пунктир) для пленок кремния толщиной 50 nm, выращенных при 750°С (a, b) и 700°С (c, d) поверх островков CrSi₂.

ному разупорядочению поверхности кремния между островками за счет вовлечения кремния в зону реакции при помощи механизма поверхностной диффузии. Осаждение кремния при всех температурах подложки приводило к восстановлению картины Si(111)7×7, что свидетельствует об его эпитаксиальном росте поверх островков CrSi₂. Однако максимальная интенсивность ДМЭ-картины и минимальный фон соответствовали температуре подложки 750°С (рис. 3, *b*). Исследования морфологии поверхности выращенных образцов методом АСМ показали, что наиболее гладкая монокристаллическая пленка кремния со среднеквадратичной шероховатостью 0.212 nm была получена при 750°С (рис. 4, a). Это соответствует ступенькам на поверхности около двух монослоев (рис. 4, b). При меньших температурах подложки наблюдалось незначительное увеличение рельефа поверхности и среднеквадратичной шероховатости для 0.245 nm при $T = 700^{\circ}$ С (рис. 4, *c*), а высоты ступеней оставались без изменения (рис. 4, d). В целом это соответствует некоторому разупорядочению на поверхности за счет существования невстроенных

Журнал технической физики, 2007, том 77, вып. 8

атомов и кластеров и некоторой плотности проколов глубиной 2-4 nm.

Для определения минимальной толщины кремния, необходимой для полного зарастания наноразмерных островков CrSi₂, были дополнительно выращены три образца с толщиной слоев кремния 20, 26 и 36 пт. Они были исследованы методом ACM (рис. 5, a-c). Все пленки имеют характерные для эпитаксиального роста кремния на Si(111) треугольные ступени размером 300-400 nm. Для минимальной толщины слоя кремния (20 nm) наблюдается максимальная плотность проколов с глубиной до 16 nm, т.е. примерно на всю толщину пленки кремния. Это соответствует двумерному росту кремния между островками CrSi2 и указывает на постепенное срастание слоев кремния поверх них. Толщина слоя кремния 36 nm (рис. 5, c) соответствует стадии срастания кремниевых кристаллитов и исчезновение проколов в пленке кремния по сравнению с меньшими значениями толщины кремния (рис. 5, a, b). При большей толщине слоя кремния (50 nm, рис. 4, a) происходит выравнивание поверхности слоя кремния,

Рис. 5. Картины АСМ-пленок кремния различной толщины — 20 (a), 26 (b) и 36 nm (c), выращенных поверх островков CrSi₂. Поперечное сечение (d) для пленки кремния толщиной 20 nm (пунктир).

т.е. на данной стадии наблюдается послойный рост кремния со ступенями атомарных размеров (рис. 4, b) в отличие от первых стадий роста, когда ступени составляют 2–4 nm (рис. 5, d). Следовательно, при росте кремния поверх наноразмерных островков CrSi₂ его рост начинается с восстановления кремниевой поверхности и двумерного роста кремния на ней. Далее наблюдается срастание кремния (трехмерный рост) над кристаллитами дисилицида хрома, исчезновение проколов и выравнивание поверхности роста с последующим послойным ростом кремния как на атомарно-чистой поверхности кремния.

После роста слоя кремния поверх наноразмерных островков дисилицида хрома была проведена регистрация спектра УФЭС до и после ионного стравливания слоя кремния. Было обнаружено, что до ионного травления поверхности образца только сигнал от валентной полосы кремния появляется в спектре УФЭС (рис. 6). Однако после ионного травления кремниевого слоя до слоя нанокристаллитов новая валентная полоса появляется в спектре УФЭС (рис. 6). Поскольку плотность состояний на уровне Ферми равна нулю для данной полосы, то полупроводниковая природа обнаруженной валентной полосы может считаться доказанной. Эта полоса совпадает с данными для полупроводникового ди-

Рис. 6. Спектры УФЭС от образца со встроенными нанокристаллитами $CrSi_2$ до травления ионным пучком (кривая *1*) и после травления (кривая *2*).

Журнал технической физики, 2007, том 77, вып. 8

Рис. 7. Картины АСМ для многослойных структур со встроенными нанокристаллитами $CrSi_2$ с различным количеством слоев: a - 2, b - 4, c - 3ависимость среднеквадратичной шероховатости поверхности образца от количества выращенных слоев (d). Отдельной точкой показано значение среднеквадратичной шероховатости для однослойной пленки кремния толщиной 50 nm, выращенной поверх островков CrSi₂ при $T = 750^{\circ}$ C.

силицида хрома [1]. Следовательно, внутри кремниевой кристаллической решетки сохраняются НК полупроводникового дисилицида хрома.

Для роста монолитных структур с несколькими слоями встроенных НК CrSi2 была выбрана температура 750°C и толщина слоя кремния 35 nm. Были выращены три образца с двумя, четырьмя и шестью слоями встроенных нанокристаллитов. Картины ДМЭ Si(111)7×7 сохранялись для всех слоев, что соответствует эпитаксиальному росту кремния. Морфология выращенных слоев представлена на рис. 7, a-c. Видно, что поверхность состоит из наклоненных треугольных кристаллитов, которые, срастаясь, обеспечивают увеличенный рельеф поверхности. Однако размеры кристаллитов около 0.5 µm, что позволяет наблюдать от них картину ДМЭ Si(111)7×7. Зависимость шероховатости поверхности образца от количества выращенных слоев кремния и нанокристаллитов представлена на рис. 7. Рост уже первого слоя толщиной 35 nm приводит к увеличению среднеквадратичной шероховатости образца по сравнению с поверхностью, покрытой наноостровками дисилицида хрома (количество слоев кремния равно нулю). Ситуация сохраняется до 4 слоев кремния. При шести слоях наблюдается возрастание шероховатости образца. Следовательно, при росте многослойных структур была выбрана недостаточная толщина слоя кремния. При толщине 50 nm можно было рассчитывать на создание атомарно-гладкой поверхности и, по-видимому, меньшую дефектность при срастании и выравнивании слоев кремния.

Выводы

Методом дифференциальной отражательной спектроскопии установлено, что на поверхности кремния при 500° C осаждение хрома приводит к формированию полупроводниковых 2D-островков (0.015–0.06 nm), ко-

торые при увеличении толщины хрома коалесцируют и кристаллизуются. Данные островки являются дисилицидом хрома (CrSi₂) — единственной полупроводниковой фазой в системе Si-Cr. Найдены условия роста 3Dостровков CrSi₂ на поверхности Si(111)7 \times 7 с плотностью $(4-5) \cdot 10^9 \, \mathrm{cm}^{-2}$. Определена оптимальная температура роста кремния ($T = 750^{\circ}$ C) поверх островков CrSi₂ и минимальная толщина слоя кремния (35 nm), при которой наблюдается формирование сплошной эпитаксиальной пленки кремния. Методом УФЭС с ионным травлением доказано существование полупроводникового дисилицида хрома в кристаллической решетке кремния в однослойных структурах. Выращены эпитаксиальные структуры с 2, 4 и 6 слоями встроенных в кремний нанокристаллитов CrSi2. Показана потенциальная возможность улучшения качества выращенных структур и увеличения числа слоев встроенных нанокристаллитов за счет роста кремния толщиной не менее 50 nm.

Работа выполнена при финансовой поддержке грантов ДвО РАН № 06-1-П1-001 и 06-1-ОФН-118.

Список литературы

- Semiconducting Silicides / Ed. by V.E. Borisenko. Berlin: Springer-Verlag, 2000.
- [2] Fathauer R.W., Grunthaner P.J., Lin T.L., Chang K.T., Mazur J.H., and Danielson D.N. // J. Vac. Sci. Technol. B. 1988. Vol. 6. P. 708.
- [3] Wetzel P., Pirri C., Peruchetti J.C., Bolmont D., and Gewinner G. // Sol. State Commun. 1988. Vol. 65. P. 1217.
- [4] Plusnin N.I., Galkin N.G., Kamenev A.N., Lifshits V.G., and Lobachev S.A. // Phys. Chem. Mech. Surf. 1989. Vol. 2. P. 55.
- [5] Plusnin N.I., Galkin N.G., and Lifshits V.G. // Surf. Rev. Lett. 1995. Vol. 2. P. 439–450.
- [6] Galkin N.G., Velitchko T.V., Skripka S.V., and Khrustalev A.B. // Thin Solid Films. 1996. Vol. 280. P. 211–220.
- [7] Galkin N.G., Maslov A.M., and Konchenko A.V. // Thin Solid Films. 1997. Vol. 311. P. 230–238.
- [8] Plusnin N.I., Galkin N.G., Lifshits V.G., and Milenin A.P. // Physics of Low-Dimensional Structures. 1999. N 1–2. P. 55– 66.
- [9] Utas O.V., Utas T.V., Kotlyar V.G., Zotov A.V., Saranin A.A., Lifshits V.G. // Surf. Sci. 2005. Vol. 596. P. 53–60.
- [10] Dotsenko S.A., Galkin N.G., Gouralnik A.S., and Koval L.V. // Surface Sci. and Nanotechnology. 205. N 3. P. 113–119.
- [11] Galkin N.G., Ivanov V.A., Konchenko A.V., and Goroshko D.L. // Instr. and Exp. Techniques. 1999. Vol. 42. P. 284.
- [12] Chiaradia P. and Del Sole R. // Surf. Rev. Lett. 1999. Vol. 6. P. 517.